

Дмитрий Горынцев

СТЕФАНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История прихода Котласской Стефановской церкви берет свое начало с XIV века, когда на месте языческой кумирницы поселян Пыраса проповедник Стефан Пермский выстроил православную деревянную часовню.

С увеличением числа поселян маловместимую часовню разобрали, а на ее месте возвели деревянную церковь. В ней устроили два престола. Один — во имя Святого Николая Чудотворца (с его именем в сердце Стефан пришел в зырянскую землю), а второй — во имя ангела-хранителя Стефана — архидиакона Стефана. Храм именовали Святониколаевским.

В середине XVII века рядом со Святониколаевской церковью прихожане обнаружили явленную икону Владимирской Божьей Матери Троеручицы. На месте находки поставили дере-

вянную шатровую церковь во имя явленной иконы Владимирской Божьей Матери Троеручицы, а прирубленный к церкви придел освятили во имя Святого Стефана Великопермского. Образовавшийся приход получил название Котласского Стефановского. В 1682 году приход был приписан к Великоустюгской епархии. По территориально-административному делению он относился к Двинской трети Великоустюгского уезда.

Деревянная церковь во имя явленной иконы Владимирской Богоматери простояла недолго. 3 августа 1776 года после вечернего богослужения во время грозы церковь загорелась от попадания молнии. Из горящего помещения удалось вынести только часть икон. В первую очередь явленную икону Владимирской Божьей Матери Троеручицы. Вместе с храмом в огне пожара погибли большинство икон, все богослужебные книги, часть из которых была написана на зырянском языке самим Стефаном Пермским, церковный архив и вся утварь. На следующий день пепелище разобрали, а на его месте отслужили молебен.

Теперь богослужение проводилось в Святониколаевской церкви. За давностью возведения здание пришло в крайнюю ветхость. Учитывая это обстоятельство, 17 марта 1777 года на сходе крестьян священник Василий Дмитриев и церковный староста Федор Варгулин (Варницин) предложили отписать епископу Великоустюгскому и Тотемскому Иоанну о «построении» в приходе двухэтажной каменной церкви.

20 марта того же года последовал Указ Екатерины II и епископа Иоанна, разрешающий возведение каменной церкви и сбор средств на осуществление строительных работ.

Собрав начальную сумму денег и закупив необходимый строительный материал, 19 октября с архипастырского благословения на месте сгоревшей деревянной церкви прихожане заложили основание каменного храма.

Церковь строили долго — сказывалось отсутствие опыта возведения каменных построек. Так, на устройство первого этажа (теплого храма) ушло восемь лет. 26 ноября 1785 года священник Иван Иванов и церковный староста Логин Квасников отписали епископу Иоанну в Великоустюжскую Духовную Консисторию об окончании работ по возведению теплого храма. 5 декабря теплый храм освятили по правую сторону во имя Святителя Николая архиепископа Мирликийского (Святого Николая Чудотворца), а по левую — во имя Святого Первомученика и архидиакона Стефана. Накануне обряда освящения прихожане разобрали деревянную Свято-Николаевскую церковь.

Возведение второго этажа (холодного храма) продолжалось три года и завершилось в 1788 году. Холодный храм в знак преемственности освятили во имя явленной иконы Владимирской Божьей Матери.

В 1825 году на месте разобранного Свято-Николаевского храма прихожане под руководством местного крестьянина Льва Трофимовича

Беляева начали строить каменную холодную церковь, «оканчившуюся кверху колокольной». Ее освятили 8 декабря 1829 года во имя Святого Стефана епископа Пермского.

В июне 1830 года территорию вокруг храмов с церковным погостом обнесли деревянной оградой. Эта ограда простояла более 70 лет. В апреле 1903 года причт и церковный староста Михаил Терюков обратились к епархиальному начальству с просьбой «приступить к устройству» каменной ограды. Работы по ее строительству начались в августе. В сентябре 1904 года кладка была закончена. Мастера также покрыли железом верхнюю часть опорных столбов ограды. Единственное, чего не хватало, — решеток. На их изготовление местные кузнецы потратили более семи месяцев. В июне 1905 года причт уведомил епархиальное начальство о завершении устройства церковной ограды.

Во владениях причта по планам и межевым книгам на рубеже XIX—XX веков находилось 151 десятина 490 квадратных саженей (144 десятины 2123 кв. сажени) земли. Сюда включались приусадебная земля с церковным погостом площадью 1 десятина 723 кв. сажени и пахотная земля площадью 19 десятин 446 кв. саженей. Пахотная земля с разрешения консистории причтом сдавалась в аренду крестьянам. Самый дальний участок находился в пяти верстах от церкви. Кроме этой земли, по планам числилось еще 54 десятины 974 кв. сажени неудобной

земли и 2364 кв. сажени «пустошей с лесом строевым и дровяным».

На приусадебной земле для священнослужителей прихожане построили в 1895 году дом для священника, в 1902 году — для диакона и в 1908 году — для псаломщика. Все три дома являлись собственностью Котласской Стефановской церкви. К другим зданиям, принадлежащим церкви, относились дом с квартирой для профсфорни, дом церковных сторожей и две стаи, занимаемые скотом священника и псаломщика.

Смена политической власти в октябре 1917 года не изменила отношения горожан к церкви. Новая власть в Котласе не беспокоила церковную общину до момента появления в городе текста Декрета Совета Народных Комиссаров от 25 января 1918 года «Об отделении церкви от государства».

5 сентября 1920 года Котласский Совет заключил с общиной верующих договор, на основании которого общине от государства передавались по описи церковное имущество и утварь.

В 1922 году неурожай и голод заставили Советскую власть провести акцию по изъятию из церквей золотых и серебряных изделий. Не обошла эта участь и Котласскую церковь. Кроме церковной утвари, содержащей золото и серебро, община верующих лишилась всех приходских сбережений.

В июне 1928 года Котласский горисполком с согласия Северо-Двинского губисполкома решил для своих нужд использовать кирпич из

церковной ограды по двум причинам. Во-первых, выломанный из ограды кирпич оценивался в 15 копеек за одну тысячу штук. Это было дешевле, чем платить кустарям, предлагающим свой товар по цене 40 копеек за 1 тысячу. А во-вторых, старые кирпичи по качеству значительно превосходили те, которые выпускали кустари. Попытка извлечь из ограды цельный кирпич успехом не увенчалась. Кладка была сделана столь добротно, что кирпичи крошились, но не выламывались целиком. В связи с этим дальнейшие работы прекратили и ограду оставили в покое.

В начале 1931 года Котласский горисполком обратился к общине верующих с требованием освободить один из действующих храмов и три угловых флигеля в ограде. В случае неподчинения возникла угроза расторжения договора от 5 сентября 1920 года с последующей конфискацией церковного имущества в пользу государства. Общине ничего не оставалось делать, как подчиниться решению властей и передать горисполкому по описи церковь под колокольной и три угловых флигеля за исключением северо-западного, в котором проживали священник-настоятель протоиерей Николай Афанасьевич Шайтанов и диакон Иван Афанасьевич Трубачев.

8 января 1932 года горисполком распорядился разломать церковную ограду с восточной стороны, снять колокола и отправить их на переплавку. Отобранное здание церкви отремонтировали и передали под молочную кухню горбольницы. Рядом планировалось возведение

гормолзавода для сбыта его продукции на колхозном рынке, который располагался между храмами и железнодорожными путями.

В 1933 году база Маслопрома перевела молочную кухню в другое помещение — здание церкви-колокольни не отвечало санитарным требованиям. На освободившихся площадях разместили мельницу и маслозавод.

В январе 1936 года Маслопром начал претендовать на большой храм. Свои требования он мотивировал необходимостью расширения производственных площадей. 6 марта горисполком аннулировал договор от 5 сентября 1920 года с предписанием церковной общине немедленно освободить храм. В тот же день конфискованный храм передали базе Маслопрома. Отныне, полагали власти, приход Котласской Стефановской церкви закрыт окончательно. Священников выселили из флигеля и выслали из Котласа. 6 ноября 1937 года диакона Ивана Трубачева расстреляли. Судьба остальных священнослужителей неизвестна.

В теплом храме Маслопром оборудовал ледник, чем нарушил условия эксплуатации здания. В холодном храме устроил столярно-бондарную мастерскую. Пространство в паперти холодного храма было поделено перегородками для устройства жилых квартир. Спустя два месяца в паперти теплого храма Маслопром стал складировать изготовленные бочки и ящики, а в августе-сентябре 1936 года разрушил церковную ограду.

Лишившись храма, верующие стали ездить в Туровецкую Богоявленскую церковь. Это была ближайшая к Котласу действующая церковь. Сетую на неудобства ее посещения (16 км от города за Северной Двиной), верующие неоднократно обращались к городским властям с просьбой вернуть им храмы. Во время Великой Отечественной войны поток обращений прервался, но после Победы возобновился. Теперь эти обращения посылались в облисполком и в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

В конце концов настойчивые просьбы верующих Котласа были удовлетворены. 14 сентября 1947 года епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий на должность настоятеля Котласского Стефановского прихода назначил священника Владимира Жохова. Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Архангельской области В. Панин подтвердил назначение Жохова и выдал ему соответствующие регистрационные документы. 22 сентября горисполком заключил договор с настоятелем церкви о передаче в пользование прихода церковных зданий и сохранившегося культового имущества.

Получение церковной общиной регистрационных документов свидетельствовало о возрождении прихода Стефановской церкви. Теперь можно было приступить к восстановлению облика храмовых зданий, как они выглядели до конфискации в 1931 и 1936 годах. Поскольку храм под колокольней был меньше, прихожане решили

реставрировать сначала его. Капитальный ремонт большого храма отсрочили до весны 1949 года.

Одновременно с ремонтными работами начались богослужения. Иконостас малого храма разломали еще в 1931 году, поэтому иконы пришлось вешать на центральную поперечную балку. Позже, летом 1948 года, прихожане привезли и смонтировали иконостас из Вондокурской церкви, которая после войны была закрыта.

Летом 1948 года горисполком попытался вернуть себе здание большого храма путем установления жестких сроков его ремонта. В случае их несоблюдения здание церкви подлежало конфискации. Но эта акция не удалась — Архангельское бюро экспертизы по делам архитектуры при облисполкоме забраковало проект реставрационных работ, а составление нового проекта отложили на неопределенное время.

11 октября горисполком потребовал от общины прекратить все работы в большом храме, мотивируя это тем, что церковная территория в соответствии с генеральным планом перепланировки Котласа будет застраиваться новыми зданиями. Верующие согласились с этим, но поставили свое условие: большой храм никакой организации не передавать до официального распоряжения о сносе всех строений на участке, подлежащем застройке портовыми сооружениями.

Поскольку на стенах большого храма ежегодно появлялись новые трещины, а старые увеличивались в размерах, здание регулярно обследовалось на предмет технического состояния. После

каждого такого осмотра составлялся акт, содержащий приговор самой старой в городе постройке: «Основное здание церкви как непригодное по техническому состоянию к использованию и восстановлению должно быть передано горкомхозу, который обязан в течение одного года здание разобрать».

Несмотря на это техническое заключение, 14 мая 1965 года большой храм передали Котласторгу под складские помещения. Внутри здания рабочие на скорую руку заделали все крупные трещины, вставили стекла и двери, но этого было мало для продления жизни уникального сооружения.

Весной 1971 года Котласторг, опасаясь за качество хранимых материалов, отказался от дальнейшего использования церкви. Опустевшее здание сразу же передали драмтеатру, который разместил на освободившихся площадях склад декораций и материалов. Но в 1972 году новый хозяин также отказался от эксплуатации аварийного здания. Церковь стала бесхозной и поэтому подлежала сносу.

В июле 1973 года представители Горьковского управления треста «Взрывпром» должны были разрушить церковь направленным взрывом. После обследования аварийного храма взрывники предложили не взрывать его, так как могли пострадать рядом стоящие сооружения, а просто разбить «бабой». Пожилые прихожанки, узнав об этом, закрылись в большом храме и выдвинули ультиматум, что покинут помещение только

при гарантии неприкосновенности церковного здания. В противном случае они готовы пожертвовать своими жизнями. Учитывая серьезность намерений женщин, работы по сносу церкви приостановили. Теперь чиновники надеялись, что покрытый трещинами храм упадет сам по себе, что было бы и дешевле и лучше, но храм падать не торопился.

В 1976 году в Великоустюгском архиве обнаружили дату начала строительства старой церкви — 1777 год. Этот факт позволил заявить, что здание большого храма имеет историческую и архитектурную ценность и его желательно сохранить. А чтобы до начала реставрационных работ церковь не пустовала, ее передали под склад ресторана железнодорожного вокзала, нуждающегося в складских помещениях.

Летом 1979 года на складе ресторана в результате поджога загорелся первый этаж. Огонь уничтожил перекрытие между первым и вторым этажами. Пострадавшую церковь ресторан ремонтировать не собирался и возвратил ее горкомхозу.

После пожара церковный совет не раз обращался в горисполком с просьбой передать здание церкви общине верующих, но постоянно получал ответ, что «принято решение о реставрации здания и размещении в нем краеведческого музея».

26 декабря 1986 года Котласский горсовет принял решение № 534 «О взятии под государственную охрану здания Стефановской церк-

ви». Дальше этого дело не пошло. Средства на реставрацию так и не были выделены. Поскольку прихожане обязывались восстановить храм своими силами и средствами, 15 июля 1987 года здание, износ которого составлял 86 процентов, передали церковному совету.

26 сентября 1987 года состоялась последняя проверка технического состояния храма, которую провели специалисты АЛТИ. Они осмотрели церковь и приступили к составлению сметной документации. В конце апреля 1988 года община закупила необходимые стройматериалы и планировала с мая приступить к реставрационным работам. Но по разным причинам начало ремонтно-восстановительных работ откладывалось. Это привело к самому печальному результату: храм рухнул. По иронии судьбы это произошло в день празднования 1000-летия Крещения Руси — 8 июня 1988 года.

После обвала церкви прихожане и церковный совет стали ходатайствовать о строительстве нового храма по старым чертежам. Строительство новой церкви началось зимой 1990 года, при этом кирпич ложился на укрепленный фундамент, а кладка стыковалась с устоявшей частью стены паперти. 28 февраля 1994 года теплый храм возведенной церкви освятили во имя Святого Стефана Пермского, а холодный — во имя явленной иконы Владимирской Божьей Матери Троиручицы.

В заключение необходимо отметить, что судьба Котласского храма обычна для нашего времени:

немалый вклад в развитие православной культуры на Севере и грустная участь в связи с известными историческими событиями. Нынче на берегу красавицы Двины высятся, как и прежде, два приходских храма: малый, под колокольней, и заново отстроенный большой храм.

В связи с процессом демократизации общества в последнее время деятельность церковной общины заметно оживилась. Уже это обстоятельство заставляет с почтением относиться к ее непростой и драматичной истории.